

"Это я." У Ци Минсюаня пересохло в горле. Этот момент так напоминал их первую встречу, только тогда он лежал в постели, а молодой человек сидел у кровати. Теперь все было наоборот: в постели лежал молодой человек.

"Я тебя побеспокоил?" В час Хайши было уже поздно. Первоначально он намеревался вернуться раньше, но император намекнул устроить для него брак. У многих министров были мысли по этому поводу, что и стало причиной задержки.

"Все нормально." Ли Шу приподнялся.

«Тебе лучше лечь», — Ци Минсюань сжал плечо Ли Шу, не давая ему встать. "Хочешь воды?"

Ли Шу облизнул губы, и бледно-розовый цвет теперь приобрел темно-красный оттенок, соответствующий румянцу его лица из-за лихорадки. Его глаза были слегка слезящимися. Пряди волос, влажные от пота, прилипли к щекам и шее.

Середина его внутренней мантии была открыта из-за движения, обнажая изящные ключицы. Рука Ци Минсюаня легла на плечо молодого человека, и он почувствовал теплую температуру тела молодого человека.

Человек, который ему нравился, находился на расстоянии вытянутой руки. Сделав шаг вперед, он мог коснуться его. Пока он протягивал руку, он мог заключить его в свои объятия, пока...

"Ваше высочество?" Почему он выглядел потерянным? Увидев его в оцепенении, Ли Шу ничего не оставалось, как спросить.

Словно внезапно проснувшись, Ци Минсюань быстро убрал руку и обернулся. В темноте послышался слегка хриплый голос мужчины: «Я налью тебе воды».

В покрове ночи багровый оттенок поднимался от шеи, достигая уха, и постепенно становился все темнее.

Ли Шу остался один лежать на кровати и выглядел растерянным.

[Система, что не так с Ци Минсюанем?] Он внезапно появился у его постели глубокой ночью и вел себя странно.

Вызванный посреди ночи, 1314 тоже выглядел озадаченным: [Хозяин, что-то случилось? Что не так с главным героем? А?] Проверив панель миссии, 1314 был шокирован.

[Ведущий, прогресс миссии неожиданно достиг 65%, а уровень счастья главных героев увеличился на 15% каждый. Это, это...]

1314 почти не мог выразить своего удивления. Он готовился к провалу миссии, а теперь добился такого значительного прогресса. Почему это казалось таким нереальным?

[Кажется, есть способ завершить эту миссию.] Ли Шу задумался. Главные герои в настоящее время шли разными путями и не собирались пересекаться. Несмотря на это, в миссии был прогресс. Что это значит?

[Должны ли главные герои быть вместе, чтобы выполнить миссию?]

[Хозяин имеет в виду...] 1314 тяжело сглотнул и нерешительно ответил: [В записях нет прецедентов. Все без исключения успешные дела заканчиваются тем, что главные герои вместе.]

Не то чтобы никто не пытался выполнить миссию другими способами, но никому из этих людей это не удалось. Со временем все согласилось с тем, что если они хотят завершить миссию, главные герои должны быть вместе.

Ли Шу было так жарко, что он вспотел, а его спина была липкой. Ему очень хотелось искупаться. Он рано лег и теперь, после нескольких часов отдыха, проснулся и не хотел спать.

Ци Минсюань недолго оставался снаружи. Он быстро выпил стакан прохладной воды, чтобы остыть, и привел свое состояние в порядок, прежде чем вернуться в комнату.

«Есть ли горячая вода? Я хочу принять ванну.» Почувствовав себя более комфортно после того, как выпил стакан теплой воды, Ли Шу все же находил свое потное состояние весьма неприятным.

Ци Минсюань протянул руку и коснулся лба Ли Шу. На этот раз Ли Шу не увернулся, позволив ему делать все, что ему заблагорассудится.

— У тебя все еще жар, купаться сейчас нельзя. Ци Минсюань не мог отказать Ли Шу в просьбе, но, учитывая продолжающуюся лихорадку молодого человека, ему пришлось проявить твердость.

Услышав это, Ли Шу почувствовал себя немного разочарованным и тихо пробормотал: «Но мне так неудобно».

Ци Минсюань не мог видеть его расстроенным. Он поставил пустую чашку на стол и мягко утешил: «Если Ли Шу действительно неудобно, ты можешь вытереться тряпкой и переодеться в чистую внутреннюю одежду».

"М-м-м."

Возможно, из-за болезни Ли Шу значительно отличался от своего обычного «я». Обычно он выглядел сильным и равнодушным, но теперь он, казалось, сбросил этот слой холодного внешнего вида, обнажив более мягкий внутренний мир.

Эта версия Ли Шу вызвала у Ци Минсюаня чувство жалости. Поручив слуге приготовить горячую воду, Ци Минсюань лично выжал ткань и вытер лицо Ли Шу.

Ли Шу слегка наклонил голову и осторожно закрыл глаза. Ци Минсюань нежно вытер пятна пота с его тела, как будто он был драгоценным сокровищем.

Зрителей в комнате не было, и никто не напомнил им, что такие действия неуместны, учитывая их соответствующие роли — один был государем, а другой подданным. Как в этом мире может существовать принцип, при котором суверен служил подданному?

[Хозяин...]

Атмосфера между ними была испорчена, особенно для Ци Минсюаня. Он смотрел на хозяина горящими глазами, даже неопытная система как будто знала, что это не тот взгляд, которым смотрят на друга.

Может ли быть так, что на этот раз из-за вмешательства ведущего главный герой не влюбился в главную героиню, а развил чувства к ведущему? Это не было невозможно. Чем больше Ли Шу думал об этом, тем больше тревожился. Очень хотелось спросить у хозяина, что делать в сложившейся ситуации.

Однако сейчас у Ли Шу не было времени отвечать на вопросы системы. Он также заметил разницу в отношении Ци Минсюаня к нему. Изначально он не рассматривал такую возможность, поэтому незнание было счастьем. Но теперь он понял, что что-то не так. Вспоминая прошлые действия Ци Минсюаня, он мог видеть много различий.

Конечно, он не мог сделать вывод, основываясь только на предположении, ему нужно было его проверить.

Вытерев лицо Ли Шу, Ци Минсюань перешел к его шее. Ли Шу сохранил свою прежнюю позу. Он был вялым, как большой кот, дремлющий. Увидев это, Ци Минсюань был очарован. Он не мог думать ни о чем другом и инстинктивно продолжал вытирать.

Область шеи можно протирать, но чтобы пробраться дальше, придется расстегивать одежду.

С небольшой задержкой в движениях рука Ци Минсюаня, державшая ткань, остановилась в воздухе. Его глаза блеснули, и он не осмелился продолжить.

Он был молодым человеком, полным жизненных сил, помогавшим кому-то раздеться в тишине

ночи, особенно когда человек казался настолько беззащитным, что он боялся, что может потерять контроль и сделать что-то достойное сожаления.

Пробыв с Ли Шу так долго, он очень ясно знал, что Ли Шу вообще не интересуется им. Именно поэтому он не осмелился поступить опрометчиво. По крайней мере, ему придется сначала разобраться со всеми внешними неприятностями.

Сейчас определенно было не время говорить об этом.

Подождав некоторое время без движения, Ли Шу открыл глаза, с недоумением глядя на мужчину у кровати. Его глаза все еще были туманными и влажными, им не хватало холодного и отчужденного поведения, свойственного дневному времени.

Весь человек обладал невероятной мягкостью, и Ци Минсюань был почти околдован, непроизвольно наклонившись вперед, желая обнять этого человека.

Они были так близко, еще немного... Прямо перед тем, как они соприкоснулись, он внезапно услышал голос Ли Шу с оттенком растерянности: «Ваше Высочество?»

Его движение резко остановилось. Ци Минсюань чопорно выпрямился, его разум опустел. Что он делал? Что он намеревался сделать? Заметил ли Ли Шу его неподобающие намерения?

Черт побери, как он мог так внезапно потерять контроль? Ци Минсюань впал в безумие самообвинения, не замечая мимолетного понимания в глазах Ли Шу.

В дальнейших исследованиях не было необходимости; Действия Ци Минсюаня уже многое показали. Ли Шу выдернул ткань из рук: «Я позабочусь об остальном».

Сердце Ци Минсюаня было в беспорядке. Он боялся, что молодой человек что-то обнаружит, но также надеялся, что молодой человек знает. Он внимательно разглядывал лицо молодого человека, но ничего не мог сказать. Он не мог понять, стоит ли ему разочаровываться или испытывать облегчение, и отступил назад, услышав случайные слова молодого человека.

«Я буду снаружи. Если Ли Шу что-нибудь понадобится, просто позови меня напрямую». Сказав это, он не стал дожидаться ответа, толкнул дверь и вышел.

Глядя на тщательно закрытую дверь, Ли Шу загадочно улыбнулся.

[Ведущий, что нам теперь делать?] После просмотра 1314 был в некотором замешательстве. Ему просто хотелось разбудить главного героя. Влюбиться – это одно, но почему он должен был влюбиться в хозяина?

Хоть хозяин и выглядел сострадательным и заботливым, 1314 знал, что в глубине души он бессердечен. В его глазах каждый в этом мире, будь то нищий на улице или император на высоком троне, был как обыкновенный камешек на обочине дороги — ему было бы все равно, и уж точно он не стал бы относиться к ним с большим уважением.

Он по-разному относился к главным героям, но это было только из-за требований миссии. Если вы действительно хотите знать, сколько мыслей ведущий вложил в этих двух людей, то, вероятно, это было не так уж много.

Учитывая такого хозяина, можно было легко представить будущее принца Циня.

[Что нам делать?] Переодевшись в чистую одежду, Ли Шу почувствовал себя отдохнувшим и начал шутить: «Мы здесь, чтобы завершить миссию, поэтому все должно вращаться вокруг завершения миссии.»

[Но...] Услышав этот ответ, 1314 был ошарашен, [но теперь вы нравитесь главному герою, а главная героиня не испытывает никаких чувств к главному герою. Что нам делать?]

[Это зависит от правил выполнения миссии на вашей стороне. Если для завершения миссии необходимо, чтобы главные герои были вместе, тогда мне придется придумать, как заставить их объединиться.] Тон Ли Шу был непринужденным.

[Однако у них нет эмоциональной связи, и может ли брак без любви быть счастливым?] В оригинальном сюжете между главными героями, по крайней мере, была любовь, но даже с любовью их брак был мучительным. Не говоря уже о ситуации, когда не было никакой эмоциональной основы и одна сторона уже испытывала чувства к кому-то другому.

[Но Хост, главный герой влюбился в вас...] Сказав это, 1314 осторожно заметил выражение лица ведущего. Не видя гнева, он продолжил: [Как ведущий планирует поступить с главным героем?]

[Сталкивались ли когда-нибудь другие с такой ситуацией?] Ли Шу хорошо выглядел, и его внешность была лучшей даже среди клана лисиц, известного своей красотой. У него никогда не было недостатка в поклонниках, но романтические темы его никогда не интересовали. Вот почему, несмотря на столь долгую жизнь, он так и остался одиноким лисом.

[Конечно, это случалось и раньше. По этой причине многие пожилые люди провалили свою миссию. Позже некоторые пожилые люди обобщили свой опыт, подробно рассказав, как действовать в таких ситуациях. Конечно, некоторые люди влюбляются в главного героя мира и добровольно отказываются от миссии, стремясь только к одной жизни.]

[Можно ли добровольно отказаться от миссии?] Система никогда раньше об этом не упоминала.

[Да, это возможно, но вам придется заплатить изрядное количество очков, сбросить все предыдущие достижения и стать обычным человеком. Остаться в маленьком мире можно только навсегда. Вот почему очень немногие решают сдаться, поскольку девяносто процентов из них отпугивают астрономические штрафные баллы.]

Требования были довольно строгими, учитывая, насколько легко для большинства отказаться от миссии. Для того, чтобы контролировать все, такие потери были бы слишком значительными.

Согласно договоренности, Ци Минсюань на следующее утро отправил Ли Шу обратно в столицу. Волнуясь всю ночь, Ци Минсюань лишь слегка расслабился, когда увидел, что отношение Ли Шу к нему все еще нормальное.

В столице царил суматоха, и под спокойной поверхностью скрывалась надвигающаяся буря.

Ли Шу обычно держался особняком и мало общался с крупными чиновниками столицы. Даже если они и были, то в основном враги. Этот шторм пока его не коснется.

Ци Минсюань все тщательно организовал. Карета, в которой ехал Ли Шу, имела неприметный вид и не привлекала внимания. Его особняк был уведомлен заранее, и Цинхэ в сопровождении двух надежных слуг ждала у ворот.

Зная, что у Ли Шу травма ноги, Цинхэ немедленно приказала двум мальчикам помочь ему после того, как карета остановилась.

Увидев эту сцену, 1314 воскликнул: [Главный герой очень внимателен.]

Поскольку в столице слишком много глаз и ушей, главный герой вышел из кареты еще до того, как она въехала в город. Хотя он и не продолжил сопровождать Ли Шу, все необходимые приготовления были сделаны. Даже особняк Ли получил предварительное уведомление, чтобы хозяин с комфортом вернулся в особняк.

[Если бы он проявил такую осторожность к главной героине, нам не пришлось бы беспокоиться о завершении миссии.]

1314: [.....]

Одно предложение успешно остановило различные мысли системы.

Не обращая внимания на систему, Ли Шу спросил Цинхэ: «Были ли в особняке посетители за последние несколько дней?»

«Мастер Юй из Академии Ханьлинь приехал в гости. Он поручил передать вам это письмо».

В кабинете Цинхэ передала надежно запечатанное письмо Ли Шу и почтительно встала рядом.

Открыв конверт, внутри оказался лишь тонкий лист бумаги. Слов было немного, но в них были перечислены все значимые действия в суде за последнее время.

Юй Жунсю действительно был способным человеком, как упоминалось в оригинальном сюжете. У него не было недостатка в способностях, средствах и видении – ему не хватало только шанса продемонстрировать свои таланты. В первоначальном сюжете Юй Жунсю был назначен императором высшим ученым, получил различные почести и пользовался спросом у императорских принцев.

Ему было суждено ярко блистать при дворе. Даже если Юй Жунсю потратил некоторое время в Академии Ханьлинь из-за его вмешательства (Ли Шу), возможность, которую он так ждал, появилась.

Поскольку он украл у него часть возможности, ему, естественно, пришлось найти способ вернуть ее.

В дворе царил хаос, и вот-вот должен был быть установлен новый император. Сейчас было идеальное время для Юй Жунсю продемонстрировать свои навыки.

Назревал ураган, одних унесет бесследно, другие будут наблюдать со стороны, рискуя свалиться в пропасть, если не будут осторожны. Некоторые остались далеко, с безразличием наблюдая за разворачивающейся бурей.

Возможно, Ци Минсюань тайно сыграл свою роль, но эти подводные течения не повлияли на Ли Шу. Даже если некоторые люди хотели причинить ему вред, им приходилось убирать когти под напором какой-то силы.

«Отец, твой сын должен терпеть эту несправедливость?» Жун Сяо уставился на конфиденциальный отчет в своих руках, его лицо было мрачным. Он намеревался преподать Ли Шу урок на банкете Лу Мина, но неожиданно спровоцировал принца Циня на полпути и был вынужден встать на колени публично. Мало того, что он потерял лицо, так еще и по тюрьме ему пришлось прогуляться.

После того, как его наконец выловила семья, ему сообщили, что из-за этого инцидента престижная должность, которую они для него устроили, провалилась. После шока сердце Жун Сяо наполнилось гневом. С детства и по сей день он никогда не сталкивался с такой ситуацией. Он спокойно плыл по жизни. После того как его старшая сестра вошла во дворец, он привык к постоянным похвалам. Как он мог вынести это унижение?

Он немедленно захотел побеспокоить Ли Шу. По его мнению, если бы не Ли Шу, он бы не страдал так сильно. Причиной всех этих бед был Ли Шу. Если бы он не хотел преподать Ли Шу урок, он бы не заставил людей противостоять ему на банкете. Если бы он не столкнулся с ним, он бы не встретил принца Циня, а без встречи с принцем Цинем не произошла бы последующая цепочка событий. Следовательно, во всем этом была вина Ли Шу.

После того, как Жун Сяо провел взаперти больше месяца, вместо того, чтобы осознать свою ошибку, действия Жун Сяо стали еще более неуправляемыми. В первый день выхода из тюрьмы в его комнате умерла служанка.

Его отец был в такой ярости, что отругал его. После выговора ему оставалось только зажать нос и справиться с последствиями. Его сын только вышел из тюрьмы, он не мог вернуться обратно.

Жун Сяо хотел доставить Ли Шу неприятности, думая, что Ли Шу находился на своем посту чуть больше месяца, так какой же авторитет он мог иметь? Если он будет действовать осторожно, он определенно сможет преподать ему урок, не оставив и следа. Однако прежде чем он смог действовать, отец преподавал ему урок.

Кнут с шипами ударил его по телу, причинив жгучую боль. Отец Жун взмахнул кнутом и отругал его: «Как у меня появился такой сын, как ты? Ты забыл, как много ты страдал раньше? Почему вы все еще хотите доставить неприятности этому человеку? Мало того, что ты попал в беду, ты хочешь, чтобы вся семья Жун страдала вместе с тобой?»

Даже его обычно балующая мать держала его и плакала: «Сынок, послушай свою мать, не раздражай его. Он тот, кого мы не можем позволить себе провоцировать».

С этого дня его заперли дома, ограничили его действия. Только когда он сам не смог этого вынести, активно смягчился по отношению к своей семье и неоднократно обещал не доставлять неприятностей Ли Шу, он обрел немного свободы.

Некоторые новости, даже если он не спрашивал активно, доходили до него разными способами, например, информация о Ли Шу. Вопреки своим ожиданиям, Ли Шу за очень короткое время неожиданно стабилизировал свое положение при дворе и завоевал благосклонность императора.

Шли дни, и все, что он получал, — это новости о том, что сделал Ли Шу, и о том, как он получил похвалу от императора по разным причинам. В этот момент он покрылся холодным потом на спине, вспомнив свои действия, произошедшие несколько месяцев назад.

Примет ли Ли Шу ответные меры против него?

Этот вопрос висел над ним, как гигантский меч, готовый упасть в любой момент. Дни прошли в тревожном ожидании, но он так и не дождался возмездия Ли Шу.

Ему полегчало? Нет, он совсем не почувствовал облегчения. Он не хотел жить в этом страшном и тревожном состоянии. Поскольку Ли Шу не сделал ни шагу, он без колебаний взял бы на себя инициативу.

Столкнувшись с прекрасной возможностью, как он мог упустить ее?

Однако он не ожидал, что его действия снова будут заблокированы отцом.

«Папа, я твой сын или он твой сын? Почему ты всегда защищаешь постороннего?» Это был аспект, который Жун Сяо смущал больше всего. Раньше он совершал много абсурдных поступков, почему же его отец непреклонно удерживал его от этого?

Людям свойственно бунтарское мышление. Чем больше вы мешаете им что-то сделать, тем больше они хотят это сделать. Жун Сяо не мог понять, почему, несмотря на все его нелепые действия, его отец яростно мешал ему иметь дело с Ли Шу.

«Ты... ты непослушный сын», — отец Жун был в такой ярости, что его глаза почернели. — Почему ты настаиваешь на том, чтобы его беспокоить? Я думал, ты понял эти последние несколько месяцев. Как ты думаешь, с Ли Шу легко иметь дело? Да, он не принадлежит к какой-то конкретной фракции, и в случае чего его может некому поддержать. Но задумывался ли ты когда-нибудь о том, как он достиг этой должности? Тот, кто стоит за ним, — император, нынешний Святой!»

<http://bllate.org/book/15648/1399294>